

ЕЩЕ РАЗ ОБ «МММ» И О НАС...

*ЗОТОВА Анна Юрьевна — сотрудник социологического факультета МГУ им. МВ. Ломоносова.
Неоднократно публиковалась в нашем журнале.*

Данные, положенные в основу этих заметок, получены в течение полугодия (с февраля по август 1994 г.) заинтересованного наблюдения за деятельностью «МММ» и дополнены результатами опроса среди вкладчиков «МММ» в течение двух недель конца июля — начала августа 1994 г.

Я пишу эти строки в середине августа. Вероятно, к тому времени, когда они увидят свет, что-то в интересующей меня истории прояснится, появится немало посвященных ей публикаций, а может быть, просто забудется. И все же мне она кажется достаточно поучительной и заслуживающей внимания даже тогда, когда перестанет быть злободневной, поскольку она весьма ярко осветила то место, до которого мы дошли в своем переходе (к рыночной экономике? к свободе?..).

А потому хочу еще раз рассказать ее так, как восприняла ее я сама — как мелкий вкладчик, как профессионал фондового рынка, как социолог.

А началась эта история для меня, как и для многих российских граждан, в конце 1993 г., когда в рекламных паузах ТВ довольно значительное место стала занимать весьма тонко продуманная реклама ЧИФ «МММ-инвест». Сначала немолодая, внушающая доверие женщина сообщала о том, что по итогам 1993 г. дивиденды по акциям АО «МММ» составили 1 000% годовых, а затем встык шел ролик с рекламой, вообще говоря, совершенно другой компании — «МММ-инвест» с броским (правда, не очень внушающим доверие) лозунгом: «Мы сумели заработать деньги для себя, мы сумеем заработать их и для Вас!» И далеко не все заметили, что информация о дивидендах в 1 000% относится к одной компании, а призыв вкладывать свои ваучеры — к другой. Изящный рекламный ход тогда вызвал у меня (и у многих моих знакомых, с которыми я его обсуждала) восхищение, приправленное легким недоверием. В то время с «МММ» еще не было связано никаких ассоциаций, кроме воспоминания о том, как на день города «МММ» сделало подарок москвичам, оплатив проезд в метро.

Ну, а с начала февраля — настойчивая реклама по ТВ. За полгода примелькавшиеся, а тогда мало впечатлившие герои, но западающая в сознание реплика: «Поверила! АО "МММ"». И еще обещание роста стоимости акций на 400 рублей в неделю. И значительно больший рост в первый месяц.

Надо сказать, что до февраля я вообще не проявляла никакого интереса к рынку ценных бумаг и уровень моих знаний по этому вопросу был вполне типичным для интеллигента-непрофессионала, в чем я могла убедиться из кратких разговоров с моими знакомыми на эту тему. Но в середине февраля я вплотную столкнулась с фондовым рынком, став сотрудником одной инвестиционной компании. Фразы из рекламы «МММ» приобрели для меня некий смысл. Мы с коллегами быстро подсчитали, что при обещанном еженедельном росте котировок на 400 руб. в неделю (а цена акции 1 февраля была 1 600 руб.), первые владельцы, которых, естественно, будет немного, действительно смогут получить очень высокий доход (порядка 100% в месяц), но с ростом цены акций доходность для последующих вкладчиков будет быстро уменьшаться. Тот, кто приобретет акцию через три месяца (а таких, по соображениям здравого смысла, будет намного больше, чем тех, кто клонет на приманку сразу), получит за месяц доход порядка 22%, что было вполне реальным для весны 1994 г.

Я не претендую на то, что мой тогдашний анализ и прогноз деятельности «МММ» был правильным, а просто отмечаю свое понимание ситуации на тот момент, которое совпало с мнением моих знакомых — профессионалов фондового рынка.

Условия, как они были предложены, показались достаточно понятными и заманчивыми, и в конце февраля я приобрела несколько акций и уговорила своих родственников сделать то же, тем более что именно в то время у нас возникла острая необходимость собрать некоторую сумму денег, а реально имелась только половина. Мои коллеги по инвестиционной компании, как и подавляющее большинство известных мне профессионалов, оказались более осторожными и тогда вкладывать деньги в «МММ» не стали.

Рекламная кампания, проводимая «МММ», имела ярко выраженный популистский характер. Основной упор делался на преодоление естественного недоверия народа к обещаниям лучшей жизни, и ориентирована она была в основном не на самые интеллектуальные слои населения. Однако основная масса людей, появившихся около пунктов «МММ», состояла отнюдь не из героев рекламной кампании, а главным образом из представителей научно-технической интеллигенции, служащих бюджетных структур в возрасте от 40 лет. Наметилось и проявление интереса к акциям со стороны мелких спекулянтов фондового рынка, хотя для них основным инструментом игры в то время был приватизационный чек.

Увеличение числа вкладчиков «МММ» и рекламные кампании еще нескольких фирм, привлекающих средства населения под высокий процент, вызвали естественное недоверие правительственных структур. В прессе появилось, правда не слишком заметное, предупреждение Минфина и Центробанка о рискованности такого рода вложений. В среде профессионалов тоже поползли слухи о том, что Минфин хочет прикрыть эмиссию акций АО «МММ».

Здесь необходим маленький правовой экскурс. В одном из основных законодательных актов, регламентирующих обращение ценных бумаг в нашей стране, — Постановлении СМ РФ № 601, утверждающем «Положение об акционерных обществах», записано: «Общество может выпускать только именные акции, то есть держатели акций регистрируются в специальном реестре, который ведется в обществе» [1, с. 29]. Требование обязательной именной формы акций вообще говоря направлено на защиту прав акционеров, поскольку такой документ сложнее подделать или не учесть. Однако оно сильно затрудняет процедуру приобретения акций на вторичном рынке, поскольку любой факт купли-продажи должен быть обязательно зарегистрирован в реестре акционеров, без этого не наступает переход права собственности. Для оживления российского фондового рынка эмитентами стали предприниматься попытки обхода положения закона. Первую брешь пробило AVVA, добившись в Минфине разрешения на выпуск свидетельств депонирования акций, имеющих предьявительскую форму. Затем такого же рода бумаги выпустили АО «OLBI-diplomat», «ДОКА-ХЛЕБ» и некоторые другие эмитенты.

«МММ» выбрало другой путь. Оно размещало сертификаты обыкновенных именных акций, в которых было впечатано: «Настоящим подтверждается, что АОЗТ "МММ-ФОНДЫ" (а в более поздних сертификатах: "Объединение МММ" — *А.Ю.*) является владельцем...» — дальше шло количество акций. То есть на самом деле владельцами всех акций АО «МММ» являются дочерние структуры компании. Если рядовой инвестор хотел действительно приобрести акции АО «МММ», он должен был потребовать изготовления передаточной надписи на оборотной стороне сертификата и внесения своего имени в реестр акционеров. Но практически никто из приобретателей акций не знал об этом. Кроме того, перерегистрированную акцию можно было бы сдать только в пункте «МММ», а одним из основных достоинств бумаг «МММ» было свободное обращение акций на вторичном фондовом рынке. Впрочем, этим пользовались в основном профессионалы. А рядовые инвесторы и приобретали, и сдавали сертификаты акций в пунктах. Практически все из них, как выяснилось в ходе проведенного мной позже опроса, были уверены, что действительно приобретают акции.

Подавляющее большинство населения нашей страны не настолько грамотно, чтобы разбираться в таких тонкостях. А вот компетентные органы вполне могли разъяснить их заинтересованным лицам, если уж не могли упорядочить такой, по сути противоравный, но формально действительно не запрещенный законодательством (ибо вряд ли кто из авторов закона в 1990 г. мог предположить, что тысячи людей будут вкладывать деньги в не принадлежащие им акции) механизм размещения ценных бумаг. Правительство не стало что-либо долго объяснять, ограничившись лишь банальным «Минфин предупреждает...»

Однако даже этого оказалось достаточно, чтобы спровоцировать панику. В конце марта произошел первый массовый сброс акций, «МММ» явно не справлялось со скупкой. В четверг Пушечная улица рядом с пунктом «МММ» была запружена народом, в пятницу «МММ» объявило внеочередную (и весьма высокую) котировку. Паника улеглась. Я сбросила все свои акции, мои родственники — часть; Необходимая сумма была набрана. Мы уже были в выигрыше. И стало очевидно, что вложения в МММ связаны с риском панического сброса акций, с которым в следующий раз фирма может не справиться.

Однако история продолжалась. Гипотеза моих коллег о скором падении доходности акций «МММ» оказалась несостоятельной (а может быть, просто руководство «МММ» вынуждено было пересмотреть заложенную изначально схему). Цены росли не на 400 руб. в неделю, как изначально обещала реклама, а более чем на 2 000. Вкладчиков становилось все больше. Доход по акциям несколько снизился в апреле, но все равно оставался достаточно высоким.

В мае акции «МММ» вышли на биржевой фондовый рынок. Они продержались уже три месяца, и недоверие даже в среде профессионалов было сломлено. Мои коллеги по инвестиционной компании стали приобретать акции и в производственных, и в личных целях. Хотя Минфин опять подал признаки жизни со своими предупреждениями, поскольку на весну пришлось несколько скандалов с фирмами, обещавшими вкладчикам высокий доход.

И в мае меня наконец заинтересовал вопрос, который, казалось бы, должен был представлять интерес и для правительства. А именно — сколько же всего вкладчиков у АО «МММ» и на какую сумму оно собственно разместило акций? На всех находящихся в обращении сертификатах было написано «Уставный капитал 991 000 000 рублей. Количество выпущенных акций 991000 штук». Однако по всему чувствовалось, что на деле их гораздо больше. Если это действительно было бы так, то являлось бы прямым нарушением закона как незарегистрированная эмиссия, и дало бы право Минфину опротестовать выпуск.

Но оказалось, что и здесь руководство «МММ» с редкой изобретательностью использовало существующую в законе возможность. Дело в том, что оно распространяло не акции, а сертификаты акций. А про эти ценные бумаги в уже цитированном мной постановлении говорится следующее: «Акционеру бесплатно выдается один сертификат на все принадлежащие ему акции в случае их полной оплаты. Дополнительные сертификаты выдаются за определенную плату» [1, с. 30]. Поскольку реальными владельцами акций являлись дочерние структуры «МММ», они могли за отдельную плату напечатать себе сколько угодно сертификатов. Однако ни одно правительство, если оно не хочет себе сильных неприятностей, не может допустить, чтобы во вверенном ему государстве расходилось неучтенное количество ценных бумаг, объявленная стоимость которых может в один прекрасный момент стать сопоставимой с величиной национального дохода.

Руководство «МММ» по-своему гениально использовало несовершенство существующего законодательства. Правительство, если само оно не хотело нарушать закон, должно было внести инициативу относительно урегулирования этого момента в законодательном порядке. Оно было бы право, поскольку раскручиваемый «МММ» механизм представлял реальную угрозу для государства и аппарата. Но то ли правительство так долго не видело этой угрозы, то ли надеялось, что все упорядочится

самс собой, то ли имелись другие интересы... Как бы то ни было, оно не предприняло никаких реальных шагов для того, чтобы приобрести контроль над ситуацией, и это было неприятно.

Правда, меня несколько успокоил тот факт, что «МММ», еще раз дрогнув в мае, с конца весны стало проводить котировки слишком высокими темпами (давая доходность гораздо больше 100% в месяц). Ощущение приближающегося скандала смягчалось тем, что акции стали слишком дороги для большинства действительно малоимущих граждан, которые могли бы вложить в это дело свои последние деньги.

Но Мавроди сделал естественный для финансиста шаг — выпустил так называемые билеты «МММ», приравняв по стоимости 100 билетов к одной акции. Статус этой бумаги вообще не был определен Минфином (впоследствии вроде бы выяснилось, что печатали ее на правах рекламной продукции). Но стоил один билет совсем дешево, был по карману практически любому гражданину России, дорожал по котировкам «МММ» вдвое за месяц. И еще одно, что ни мне, ни моим знакомым с фондового рынка не могло прийти в голову, но что я неоднократно слышала от людей, с которыми беседовала на Варшавке, — они очень долго не доверяли «МММ» и не вкладывали деньги в акции, но когда увидели бумажку с портретом Мавроди, поверили, что он не мошенник и никуда не сбежит, потому что печатает свои деньги.

Честно говоря, мысль о политических амбициях Мавроди лично мне в голову не приходила до конца июля. Его нечастые выступления в прессе поначалу были достаточно сдержанными и оставляли впечатление о нем как о весьма изобретательном и решительном коммерсанте, а ни на что другое он как бы и не претендовал. До середины июля.

С этого момента событиям вокруг «МММ» уделялось достаточно внимания в прессе. И все же я продолжу рассказ о том, как они были прожиты и восприняты мной.

Наконец-то, ободренное поддержкой президента, собралось с духом правительство и выступило еще с одним, на этот раз довольно решительным (как казалось до тех пор, пока не был полностью опубликован текст заявления) предупреждением. Биржа, будучи готова к этому, отреагировала быстро: с 20 июля — легкое волнение (мои осторожные коллеги сбросили весь пакет); с понедельника 25 июля — настоящая паника, доставившая, к слову сказать, настоящее удовольствие многим игрокам, даже тем, кто оказался в жестоком проигрыше.

Я сообщила своим знакомым о тревожных симптомах. Тут не без удивления обнаружилась, что практически никто из них не спешит расставаться со своими акциями: кто-то уже рассчитывал на котировки середины августа, кто-то не знал, куда девать те деньги, которые можно взять из «МММ». Самые здравомыслящие все же преодолели себя и сбросили акции хотя и за 2/3 цены уличным перекупщикам. Те же, кто этого не сделал, потом честно признали, что они наказаны за свою жадность. Впрочем, они не высказывали особенного недовольства ситуацией, поскольку имели реальную возможность самостоятельно принимать решение, чувствовали свою ответственность и получили от этого удовлетворение, несмотря на неудачный исход. Никто из них не стал присоединяться к акциям протеста, проводимым вкладчиками «МММ».

Дни 25 и 26 июля были достаточно насыщены и эмоциями, и размышлениями, повод для которых дали сначала открытое письмо Минфина, в очередной раз апеллирующего к сознательности граждан, а потом опубликованное письмо Мавроди, в котором он заявлял, что за его спиной стоят 10 миллионов вкладчиков — сила, достаточная для проведения референдума. Первое письмо вызвало раздражение (поскольку Минфин явно не желал брать на себя какую-либо ответственность за происходящее), второе — возмущение (как бы ни было несовершенно наше государство, ситуация, при которой президент какой-то, пусть и крупной, финансовой компании угрожает президенту страны, кажется недопустимой).

Я высказывалась по этому поводу, но моим коллегам по инвестиционной компании было явно не до того, поскольку появилась возможность прокрутить еще одну операцию с акциями «МММ» (наши знакомые, у которых на руках был достаточно круп-

ный пакет, перекупили очередь у пенсионера за 4 миллиона). Я приехала туда вечером, увидела многотысячную, но достаточно спокойную очередь. Попрыгала, попытавшись разглядеть тех, кто стоял ближе к входу в здание (мои знакомые днем были двухсотые); от кого-то в очереди услышала, что за день прошло 600 человек, подумала, что тогда мне уже некого искать, покрутилась немного около уличных спекулянтов (они скупали акции по 80 тысяч при официальной цене скупки 110) и спокойно уехала. На следующее утро в контору ворвались мои коллеги, перевозбужденные после бессонной ночи, проведенной под дверью «МММ», сказали, что очередь практически не двигается (за день прошло около десяти человек), хотя пункт работает круглосуточно. То, что я услышала накануне относительно 600 счастливых, явно не соответствовало действительности. Люди стояли в безнадежно длинной очереди, упорно не желая продавать акции уличным перекупщикам. Все это было как-то странно. Чтобы прояснить для себя ситуацию, я решила провести опрос среди акционеров.

Отмечу сразу, точное число акционеров «МММ» никому неизвестно. Цифра в 10 миллионов, названная Мавроди, может быть оценкой числа распространенных акций (и билетов). По-видимому, общее число вкладчиков составляет около 1 миллиона. Косвенно эту цифру подтверждают данные, полученные при опросе москвичей Институтом социологии парламентаризма, о том, что держателями акций «МММ» являются 7% москвичей [2]. В Союз акционеров «МММ» на 6 августа записалось, по словам организаторов, 60 тысяч человек. Может быть, это те самые 10%, которые во время опроса, проводимого Бетанели, выбрали позицию «пока не знают, как поступят» [2].

Объектом моего внимания стала та часть акционеров, которая сконцентрировалась на Варшавке. За две недели было опрошено 426 человек. Выборка получилась стихийной, несмотря на мои старания как-то смоделировать совокупность людей, сплотившихся вокруг Варшавки. Поскольку нельзя оценить репрезентативность выборки, к полученным данным надо относиться с осторожностью. И все же они дают представление о том, что сложившаяся ситуация была не так примитивна, как ее преподносило большинство средств массовой информации.

Априорная картина была такова: зарвавшиеся финансовые авантюристы; обманутые вкладчики, которых, впрочем, предупреждали о рискованности высокодоходных вложений; правительство, которое, правда с опозданием, решило положить конец этой истории. Двое из участников конфликта открыто демонстрируют враждебность друг к другу на страницах центральных газет (хотя я не до конца уверена, что эта демонстрация не скрывала отношений другого рода). Те же газеты на правах рекламы печатают целыми полосами письма акционеров в защиту «МММ», не внушающие, впрочем, особенного доверия. И непонятно было, чью же сторону в конфликте принимает большинство акционеров, столпившихся на Варшавке. Узнать это и было основной целью опроса в первые дни.

Итак, вечера 27 и 28 июля. Многотысячная утомленная жарой и бессонными ночами очередь, почти не продвигающаяся вперед. (Все изменения — за счет перетасовок. Мои знакомые как стояли недалеко от входа вечером во вторник, так и стоят вечером в четверг. Из здания изредка выходят счастливицы, которые провели внутри больше суток. Очень крупные суммы, поэтому за вход в здание платили от 50 до 200 миллионов рублей. К четвергу — очень мелкие купюры.) Рядом с очередью — спекулянты, скупающие акции за 2/3 или половину их котировочной стоимости.

На вопрос о том, кому они верят в сложившейся ситуации, 75% акционеров ответили — «МММ», 25% — «не верю ни "МММ", ни правительству». Таким образом, все 100% акционер выразили недоверие правительству. Вопросы, которые были направлены на, как представлялось опрашиваемым, реабилитацию правительства или очернение «МММ», вызывали сильную негативную реакцию. Хотя 65% признали, что они читали предупреждения правительства с призывами осторожнее вкладывать свои деньги, и 70% ответили, что понимали риск вложений в «МММ». На

вопрос «Понимаете ли Вы, что такая прибыль, которую обещало "МММ", не могла быть заработана?» 60% ответили утвердительно.

Казалось бы, большинство понимало рискованность вложений, знало, что «МММ» не могло заработать такие деньги, читало предупреждения правительства. Однако на вопрос «Чувствуете ли Вы себя обманутым сейчас, когда не можете получить свои деньги?» 45% ответили «нет», а 55% — «меня обмануло правительство». При этом 75% опрошенных заявили, что будут пытаться получить деньги с правительства, если «МММ» не справится со своими обязательствами, и все без исключения — что примут участие в референдуме, если к этому призовет Мавроди. Эти цифры, казалось, могли бы подтвердить гипотезу, что акционеры «МММ» действительно представляют «халывщиков», которые в своем стремлении к легкому обогащению отказываются и от здравого смысла, и от ответственности за свои поступки (как это преподносили многие СМИ).

Но не все так просто. Во время опроса первых дней выяснилось, что 25% респондентов стоят у здания на Варшавке не затем, чтобы получить деньги, а для того чтобы поддержать «МММ» и выразить возмущение действиями правительства.

Возмущались правительством практически все. Наиболее расхожей фразой было: «Я играл с "МММ" и если бы оно не вмешалось, все было бы нормально». Этот аргумент достаточно эгоистичен и сомнителен, но я быстро оставила мысль о том, чтобы читать на Варшавке ликбез по вопросам функционирования фондового рынка. Это мешало проведению опроса и, кроме того, в какой-то момент, когда страсти накалились, стало просто небезопасно. Однако около 1/4 опрошенных предъявили претензию, которая является абсолютно, с моей точки зрения, обоснованной: «А где правительство было раньше? Почему оно это допустило?» Ответа у меня не было тогда, нет и сейчас.

Самым драматичным на Варшавке был конечно день 29 июля. Я была у здания только вечером, видела разъяренную толпу, которая, казалось, была готова идти на штурм здания, чтобы вернуть свои деньги. Но через час митингования волнение улеглось, и те же вкладчики, которые в течение нескольких дней не могли сдать свои акции, решением Мавроди обесценившиеся теперь практически до нуля, покорно встали в новую очередь за тем, чтобы купить по дешевке еще билетиков «МММ».

Это было похоже на фильм абсурда. Люди, уже раз обманутые, продолжали верить «МММ», доказывали мне с подсчетами, что для них покупка новых билетов — единственная возможность вернуть свои деньги и быстро заработать еще.

Мысли, которые тогда пришли мне в голову, достаточно точно были изложены в статье А. Минкина «Акция "МММ" — наркотик одноразового привыкания. Посмотрите на "партнеров" — они готовы растерзать любого, кто тронет благодетеля, каждый день приносящего дозу. А не будет дозы — будет ломка, вой, битье головой об стенку. И — готовность к любому насилию, любому унижению, лишь бы вернуть наркотик» [3]. Действительно, заманчивым казалось проверить гипотезу о разращенности миллионов акционеров «МММ», желающих получить максимум практически из ничего. Но все-таки, как я уже отметила, в первый же день опроса стало очевидным и подтвердилось впоследствии, что людей на Варшавке объединяет не единственно желание получить деньги.

Итак, результаты опроса, проведенного с 29 июля по 11 августа. (К этому времени мне показалось, что конфликт теряет остроту и переходит в затяжную стадию; начальный интерес был удовлетворен, т.к. я успела опросить 378 человек, и накопилась усталость. Марафон и вправду был не из легких.) Респондентам был предложен достаточно прямой вопрос: «Зачем Вы здесь?» Только 9% выбрали единственную позицию «получить свои деньги». А вариант «выразить возмущение действиями правительства» выбрали как единственный 13% респондентов. На дополнительный вопрос «А как же деньги?» эти люди отвечали, что деньги для них сейчас не главное (в течение первой недели волнений) или что про деньги они уже забыли (во вторую неделю опроса). Основная часть респондентов выбирала оба варианта ответа,

ранжируя их по степени значимости: «во-первых, возмущение; во-вторых, деньги» — 46%; «во-первых, деньги; во-вторых, возмущение» — 28%. (Вариант ответа, касающийся денег, иногда подразумевал не получение их немедленно, а получение информации о возврате денег и т.п.) Те 2% респондентов, которые не выбрали ни одну из вышеназванных позиций, представляли из себя пополнение — тех, кто не являлся акционером «МММ» до скандала, но, услышав о новом витке продаж акций по низким ценам, решил пожить на этот раз.

Таким образом, если позицию, связанную с деньгами, выбрало всего 83% респондентов, то позицию возмущения правительством — 87%. При этом приоритетной денежная позиция оказалась у 37% опрошенных, а возмущение — у 59%. Полученные данные подтверждают, что волнения, связанные с «МММ», имеют политическую окраску, и люди, группирующиеся вокруг Варшавки, находятся в осознанной оппозиции правительству.

Я была свидетелем тому, как быстро эта оппозиция стала организовываться и структурироваться. При проведении опроса я неоднократно сталкивалась с удивлением людей по поводу того, что сразу нашлись в среде акционеров личности, сумевшие в короткий срок придать волнениям организованный характер. Высказывались разные предположения по этому поводу. Может быть, причиной послужило действительно то, что вокруг здания на Варшавке оказалось много разных людей и сработали чисто статистические законы. Может, существующая оппозиция, видя такое скопление недовольных, решила взять их под свой контроль. И наконец, самое радикальное предположение — о том, что весь скандал вокруг «МММ» спровоцирован с целью свалить существовавшее правительство.

Своей обоснованной точки зрения по этому поводу у меня нет. Но я была весьма неприятно удивлена, когда 8 августа на ежедневном собрании акционеров услышала заявление одного из активистов движения: «Мы уже партия». Я понимаю, что на защиту «МММ» встанет не 1/4 страны, как угрожал Мавроди. Но и 100 тысяч в одночасье организовавшихся оппозиционеров — не такая уж мелочь и заслуживает не только внимания прессы, а более глубокого изучения.

Я помню возникшее у меня чувство острого недовольства собой как социологом, да и не только собой. Мне живо представились последние выборы и то общее изумление по поводу победы ЛДПР. Как тогда наша социология проявила некомпетентность, не сумев оценить настроения народа, так и в этом случае (пусть гораздо меньшего масштаба) проморгала возникновение новой политической силы. Может, к тому времени, когда эти строки увидят свет, от создаваемой сейчас партии останется одно воспоминание. Тогда, конечно, можно будет сказать, что с нашей компетентностью все в порядке, а прогноз таких пустяков не входит в обязанности социологов. Пока же меня не оставляет чувство неудовлетворенности. Но вернемся к результатам опроса.

Надо отметить, что процент респондентов, настроенных требовать с правительства выполнения обязательств, которые брало «МММ», по результатам опроса, проводимого после обесценки акций, снизился до 40, т.е. большинство вкладчиков все же достаточно ответственно подошли к ситуации и вовсе не были настроены получить деньги любой ценой. Хотя 28% опрошенных отметили, что для них крах «МММ» будет катастрофой, и еще 26% выбрали вариант «будет очень тяжело, но переживу». Позицию «переживу» выбрали 36% опрошенных. Остальные 10% вышли из всей этой истории с выигрышем.

Надо сказать, что выявление значимости политического аспекта ситуации не входило в число первоначальных задач. Гораздо больший интерес для меня представляли механизм принятия решений рядовыми инвесторами в условиях формирующегося фондового рынка и степень осознания ответственности за свои действия. Поскольку фондовый рынок — это часть нашей сегодняшней реальности, фактически не существовавшая в недавнем прошлом, и отношение населения к ней в каком-то смысле характеризует степень адаптации бывших советских людей к условиям рыночной экономики.

Для начала оценивалась степень знакомства респондентов с фондовым рынком. На вопрос «Есть ли у Вас акции других компаний?» ответили утвердительно 39% респондентов, т.е. большинство опрошенных вкладчиков «МММ» до того не сталкивались с рынком ценных бумаг. Только 26% ответили, что имеют какое-то представление о том, что такое ценные бумаги и какие права они дают своим владельцам. О том, что схема распространения акций «МММ» имела специфические особенности, представлявшие потенциальную опасность для вкладчиков, знали только двое респондентов. Такой низкий уровень компетентности не был неожиданным. Огорчило, что из тех вкладчиков, которые владели другими акциями, 65% заявили, что больше никогда никаких акций покупать не будут, т.е. история с «МММ» скомпрометировала в их глазах весь фондовый рынок.

Интересным для меня был вопрос, по каким соображениям люди выбирали «МММ» для вложения своих средств. Было предложено несколько вариантов ответов, но респонденты, как правило, выбирали не больше двух. Ведущим, как и следовало ожидать, оказался мотив доходности — его выбрали 76% респондентов; 1/3 отметила уверенность в надежности компании. Странно, но только 26% выбрали ликвидность («возможность в любой момент получить деньги»). Таким образом, при принятии решения все-таки 3/4 опрошенных руководствовались именно теми основными характеристиками, которые используются профессионалами при оценках инвестиций, невзирая на отмеченное большинством «незнакомство» с понятиями фондового рынка, т.е. какие-то рыночные категории исподволь проникают в сознание.

Темой отдельного исследования могло бы быть изучение эффективности рекламной кампании «МММ». Я не ставила перед собой такой задачи. Отмечу лишь, что в качестве фактора, повлиявшего на принятие решения о вложении средств в «МММ», рекламу выделили 36% опрошенных, при этом для 10% это был единственно значимый фактор. Практически для всех, принимавших решение под воздействием рекламы, она являлась олицетворением надежности компании. Аргументы были разные, но основных два. Во-первых, тратят столько денег, значит рассчитывают надолго. Но гораздо более распространенной оказалась точка зрения, в соответствии с которой вся поступающая с телеэкранов информация по-прежнему расценивается как идущая от лица государства. Практически все, таким образом воспринявшие рекламную кампанию «МММ», вошли в группу, настроенную на то, чтобы требовать с правительства выполнения денежных обязательств «МММ» (всего она объединила 42% опрошенных).

Но вернемся к основному критерию, по которому большинство вкладчиков выбрало «МММ», — доходности вложений. Интерес представляло то, насколько людей, ориентированных на получение высокого дохода, волнует, а каким, собственно, образом получают такие высокие прибыли. У меня была гипотеза, не очень лестная для респондентов: большинству из митингующих на Варшавке все равно, откуда берутся те деньги, на которые они рассчитывали. По счастью, это оказалось не так.

Первоначально неудачно сформулированный и вызывавший раздражение вопрос относительно невозможности заработать такую прибыль, которую давало вкладчикам «МММ», был заменен на два более нейтральных. На вопрос «Задумывались ли Вы, откуда "МММ" брало деньги для обеспечения такого высокого дохода акционеров?» положительно ответили 76%. Результаты этих раздумий выглядели следующим образом: 42% опрошенных считали, что «МММ» действительно отрабатывает высокие проценты; 16% понимали, что деньги берутся от других вкладчиков (часто употреблялось выражение «касса взаимопомощи») и не видели порочности механизма; 17% разделяли обе точки зрения (в общем — отработка, но в какой-то момент возможно погашение за счет новых поступлений). Только 6% респондентов ответили, что понимали, что все это — игра, и 19% не нашли ответа. В общем, не такой уж бездумной оказалась толпа на Варшавке, как можно было видеть из многих телерепортажей. Другое дело, что в результате размышлений можно было прийти к более реалистичным выводам.

Что касается осознанности риска вложений в «МММ», на соответствующий вопрос ответили утвердительно 2/3 опрошенных (примерно столько же респондентов сказали, что знали о предупреждениях правительства), но большинство при этом замечало, что любые вложения связаны с определенным риском. То, что схема «МММ» представляет особую опасность для вкладчиков, осознавала только 1/5 опрошенных, причем практически все связывали риск с возможными претензиями государства в адрес независимой фирмы, и поведение правительства подтвердило их подозрения.

Ну что же, приходится признать, что большинство из опрошенных мной акционеров «МММ» не настолько грамотны, чтобы разобраться в ситуации (да и у профессионалов нет сформировавшейся точки зрения, хотя бы по причине отсутствия достоверной информации о деятельности «МММ»). Я все-таки склонна интерпретировать полученные цифры именно как показатели некомпетентности. Но это, скорее, беда, чем вина. А вот к глобальному выводу о развращенности обывателя, стремящегося получить блага без всякого труда, я в ходе опроса, сопровождавшегося наблюдением, так и не пришла, хотя искушение было достаточно велико.

И мне хочется заступиться за тех людей, которых я встречала у здания на Варшавке. Слишком уж неприглядными были они в различных репортажах. Понятно, что толпа вызывает негативные эмоции у спокойного человека, тем более стороннего наблюдателя. Но не была она ни слишком агрессивной (просто в первых рядах всегда оказываются самые активные), ни состоящей сплошь из известных героев рекламы. Кстати, о составе опрошенных: 62% мужчин, 38% женщин; 36% — в возрасте до 35 лет, 58% — от 35 до 60 лет. 6% — старше 60 лет. Что касается социального состава, 36% — служащие бюджетных структур, 31% — служащие коммерческих структур, 9% — коммерсанты, 6% — рабочие, 11% — пенсионеры, 7% — безработные.

На Варшавке можно было встретить очень разные лица. Но самый распространенный тип — бюджетные служащие в возрасте свыше 40 лет, представители научно-технической интеллигенции, живущие на оклады, никак не дающие возможность удовлетворить даже самые насущные потребности интеллигентного человека. У меня рука не поднимется навесить на них ярлык «халявщиков», хотя именно к этой подгруппе, естественно, принадлежит большинство из тех респондентов, которые отдавали себе отчет в порочности схемы, но закрывали на это глаза.

Подавляющее большинство из них — те, кто не стал принимать участие в волнениях вокруг Варшавки, поступили уже не как нуждающиеся в присмотре дети, а как взрослые люди. Они имели возможность выбора, сами принимали достаточно важные решения. Мне это кажется хорошим признаком.

Что же касается того меньшинства, которое сплотилось вокруг Варшавки, я бы разбила его по интересующему меня критерию на три группы. В первую входят те (по моим представлениям около 15%), для кого события вокруг «МММ» явились не причиной, а скорее, поводом для проявления недовольства правительством. Эту группу, видимо, тоже можно признать достаточно зрелой и отвечающей за свои поступки. Меньшую самостоятельность проявило то большинство с Варшавки (приблизительно 60%), кого собственные финансовые решения толкнули на поиск виноватых в своих ошибках. Ну, а к третьей группе (около 1/4 по моим оценкам) можно отнести тех, кто действительно по-прежнему живет, считая, что государство должно решать все его проблемы, и не хочет или уже не может взрослеть. Но в целом такое распределение акционеров по степени самостоятельности и способности отвечать за свои поступки, по моим представлениям, свидетельствует, что в наше непростое время мы меняемся не только в худшую сторону. Мы постепенно излечиваемся от инфантилизма, и «МММ» помогло нам в этом. И все-таки большинству урок, по-моему, пойдет на пользу. Надеюсь, не только рядовым акционерам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рынок ценных бумаг. Нормативные акты. М., 1994.
2. Известия. 1994. 2 авг.
3. Минкин А. Поле чудес в стране дураков // Моск. комсомолец. 1994. 10 авг.